

Глава 93: Ты ищешь Смерти, Гу Инь!

На следующий день после обеда.

По всему Вейбо внезапно разнеслась новость о самых модных новостях: 12 лет назад был освобожден убийца из дела в округе Чаннин.

Как “лицо, представляющее интерес”, имя Мэн Цзиньяны было жарко разыскиваемым термином.

Множество коммерческих аккаунтов, выходящих, чтобы “съесть пропитанные кровью пельмени” [1. Китайское выражение, используемое для описания людей, которые используют чужое несчастье для собственной выгоды.], похвалил ее за то, что она сильная, сделал ее источником вдохновения и сделал сенсационную новость.

Они особенно обратили внимание на тот факт, что Мэн Цзиньяна даже получила первое место на трехмесячных экзаменах за год. Каждое отдельное слово, казалось, было последней новостью в глазах средств массовой информации. Новости о Мэн Цзиньяне были вездесущими.

Телефоны в офисе средней школы города Мин почти вышли из строя из-за большого количества звонков от СМИ, которые хотели взять интервью у Мэн Цзиньяны.

Однако никого не волновало, что повторное упоминание этого инцидента причинит много боли этой девушке. Мэн Цзиньяна, казалось, была глуха к каждому слову, когда сосредоточилась на бумаге, которую Гу Мана подготовила для нее накануне.

Однако, если бы кто-нибудь внимательно посмотрел на ее почерк, они бы обнаружили, что один-единственный штрих был неточным.

...

Гу Мана поднялась на второй этаж учебного корпуса.

Гу Инь прислонилась к перилам и болтала с девочкой из первого класса.

” Гу Мана? » — озадаченно спросила девушка, заметив ее.

Гу Инь обернулась и внезапно встретилась взглядом с темными глазами Гу Маны. От них исходил холод, который пронизывал ее до костей и заставлял ее сердце колотиться, а мышцы спины слегка напрягаться. Ее первым побуждением было отступить. Веки Гу Маны покраснели, а ее красивые губы были сжаты в холодную и жесткую линию.

Она одним движением схватила Гу Инь за шею и злобно высунула голову через перила.

Ноги Гу Инь повисли в воздухе, когда половина ее тела свесилась с перил. Мгновенно ее глаза наполнились ужасом. Она мертвой хваткой вцепилась в запястье Гу Маны. Она хотела попросить о помощи, но не могла издать ни звука.

Девушка рядом с ними побледнела от страха. “Гу Мана, что ты делаешь?!”

Гу Мана уставилась на Гу Инь и сказала, слегка растягивая слова: “Гу Инь, ты думаешь, со мной можно шутить только потому, что я однажды отпустила тебя?”

Из горла Гу Инь вырвался булькающий звук, и слезы в ужасе потекли по ее лицу.

“Как ты смеешь выставлять СМИ напоказ». Уголок губ Гу Маны дернулся, холодный как лед и безжалостный. “Гу Инь, ты ищешь смерти!”

Она практически держала Гу Инь одной рукой.

Гу Инь была напугана до смерти, когда почувствовала, что ее ноги все дальше и дальше отрываются от земли. Она выдавила: “Сестра...”

Никто не знал, кто позвал Ло Сонхуа и Си Янь, но они внезапно появились. Они подбежали в спешке.

“Гу Мана, отпусти быстро», — крикнула испуганная Си Янь.

Лицо Ло Сонхуа было полно ярости. “Что это такое! Ты пытаешься кого-то убить?! Как ты смеешь приходить в Первый класс, чтобы создавать проблемы!”

Гу Мана взглянула на них и отпустила руку, которая держала Гу Инь за шею.

Гу Инь вскрикнула в тот момент, когда ее ноги коснулись земли, и схватилась за горло, кашляя так, словно умирала.

Гу Мана схватила Гу Инь за воротник и притянула ее ближе. Другой рукой она похлопала себя по лицу. “Помни, следующего раза не будет».

Затем она бросила Гу Инь на пол, засунула обе руки в карманы и повернулась, чтобы уйти.

“Гу Мана! Остановись прямо здесь!” Ло Сонхуа погналась за ней.

Она видела только угол школьной формы, когда высокая и стройная фигура исчезла за углом.

Ло Сонхуа сердито сказала: “Она просто беззаконница!”

Си Янь поджала губы. Она не могла погнаться за Гу Маной, потому что ей нужно было проверить, в порядке ли Гу Инь.

...

На обратном пути в класс зазвонил телефон Гу Маны.

“Привет”. Голос девушки был низким и холодным.

Услышав это, Цзян Шэньюань был ошеломлен. “Что с тобой случилось?”

Гу Мана мягко сказала: “Ничего».

Видя, что она не хочет говорить об этом, Цзян Шэньюань не стал настаивать на этом. “Как бы вы хотели уладить этот вопрос?”

Гу Мана инстинктивно потянулась за сигаретой, но обнаружила, что в кармане ее нет. Все, что там было, — это леденец.

Она разорвала его и сунула в рот. Низким голосом, который звучал немного хрипло, она сказала: “Поскольку это дело уже так сильно раздувалось, раздувайте его еще больше. Я хочу уладить это раз и навсегда».

<http://tl.rulate.ru/book/45365/2161848>